Глава 273. Лучшая работа

Глаза Такашимото Шизуки широко открылись, когда она внимательно посмотрела на юношу перед ней с близкого расстояния. Ее подбородок держался, когда он сунул в рот что-то странное на вкус.

Щеки японской стюардессы слегка покраснели.

Она немного запаниковала и отшатнулась, ускользая от рук Чэнь Сяоляня. Затем произнесла нервным шепотом:

- Вы… Ваше Императорское Высочество, это… слишком грубо…

- Достаточно, я не какой-то принц, - сказал Чэнь Сяолянь, взмахнув рукой.

- Не... принц?

Такашимото Шизука уставилась на Чэнь Сяоляня.

- Мм. Начнем с того, что я даже не японец. Ваше Японское Императорское Высочество, этот дерьмовый принц... он мог быть таким же умным, как я? Мог ли он быть лучше в бою, чем я? Если бы настоящий принц пришел сюда, он, наверное, давно бы намочил штаны.

Чэнь Сяолянь заметил, что лоб Такашимото Шизуки больше не кровоточил. Казалось, что пикантный батончик начал работать.

Он протянул руку и похлопал ее по лицу. Этот шаг заставил японскую стюардессу немного покраснеть – по неизвестной причине, столкнувшись с этой японской стюардессой, Чэнь Сяолянь захотел дразнить и шутить над ней. Возможно, это было из-за первого поцелуя…

Кроме того, тогда меня искушали...

Сопротивление было действительно тяжело!

Такашимото Шизука отвела глаза и выглядела как испуганный оленёнок. Она с тревогой отшатнулась назад. После того, как ее похлопали по щекам, она обнаружила еще большую растерянность в глазах.

К счастью для нее, Чэнь Сяолянь встал и ушел.

Салон был наполнен криками радости и праздника.

Стюардессы побежали в кабину.

Лоу Ди, который сидел внутри, стал самым счастливым человеком на планете.

Несколько стюардесс держали голову Лоу Ди и дико целовали его.

Лоб и щеки Лоу Ди были покрыты следами от губ.

Была также стюардесса с потрясающе объемной грудью, которая держалась за Лоу Ди от счастья, в результате чего лицо Лоу Ди опустилось в ее мягкую долину.

Не боится ли он задохнуться до смерти?

Чэнь Сяолянь некоторое время наблюдал за Лоу Ди и решил не входить в кабину.

Капитан рейса снова вошел в кабину и работал вместе с Лоу Ди, чтобы управлять самолетом – после этого он принял на себя полет снова.

В то же время он также вступил в контакт с правительственными силами.

Чэнь Сяолянь направился прямо к Саваките Мицуо и сел перед ним в ряд. Затем он повернулся и посмотрел на старика.

Савакита Мицуо, Нагасе Коми и мужчина средних лет уже вернулись на свои места.

Старик посмотрел на Чэнь Сяоляня прищуренными глазами. Из этих глаз исходила аура, которая не соответствовала его возрасту.

- Хорошо, давайте сделаем официальное вступление, лидер гильдии Сяолянь, - сказал Савакита Мицуо со слабой улыбкой, - Позвольте мне представиться. Я лидер гильдии из Японии; Вы можете называть меня лидером гильдии Савакита. Да, я почти забыл. Мою гильдию зовут… Сёгунат.

- Пффф!

Услышав это, Чэнь Сяолянь, который только что выпил бутылку воды, чуть не разбрызгал содержимое рта.

Сёгунат?

Он уставился на Савакиту Мицуо.

Старик улыбнулся и сказал: - Меня зовут «Генералиссимус».

Сёгунат генералиссимуса?

Интересно.

Но…

Чэнь Сяолянь подумал об этом.

Этот Савакита Мицуо казался другим по сравнению с тем, что он представлял.

Будучи профессором богословия Императорского университета, а также вице-великим управляющим Японского агентства по ведению домашнего хозяйства, он должен быть человеком, преданным японской императорской семье.

И все же... судя по поведению этого старика до сих пор, кажется, что он не очень уважал японскую императорскую семью.

Это было несовместимо с большинством японцев его возраста. Особенно, если принять во внимание тот факт, что он также был чем-то вроде министра в Японском агентстве по домашнему хозяйству. Кроме того, он был также человеком, носящим звание «Великий учитель».

Только сейчас он заставил Чэнь Сяоляня выдать себя за члена императорской семьи Японии.

Нечто подобное было тем, чего другие японские граждане никогда не делали.

Народ Японии рассматривает Императора как самого Бога. И императорская семья была в основном семьей богов. Кто посмеет спровоцировать императорскую семью?

Подражание одному было актом ненормативной лексики.

Кроме того, этот старик был явно одет в одежду синтоистской религии, что свидетельствует о его высоком положении в синтоистской религии.

Каким был синтоизм? Синто был этической религией Японии! Целью синтоистской религии было возвышение Императора Японии, чтобы он стал объектом поклонения!

Решение старика о том, чтобы Чэнь Сяолянь выдал себя за члена Императорской семьи, указывало на то, что ему не хватает чувства уважения и поклонения Императорской семье, которое должно иметь большинство синтоистских священников.

А потом был его псевдоним.

Сёгунат генералиссимуса!

Что такое сёгунат?

В истории Японии был период, продолжавшийся более 682 лет, эпоха сёгуната. В ту эпоху истинная власть лежала в сёгунате, а император Японии превратился в марионетку!

Чтобы у него была такая смелость, дать себе такое прозвище: сёгунат генералиссимус; не было необходимости задаваться вопросом о взгляде этого старика на императора Японии.

- Вы, кажется, удивились, услышав мое прозвище? - спросил старик, глядя на Чэнь Сяоляня.

Чэнь Сяолянь не пытался скрыть свои мысли. Он сказал:

- Как Великий Учитель Императорской семьи, вы дали себе это прозвище Сегуната Генералиссимуса… хе-хе… Предводитель гильдии Савакита действительно потрясающий. Вы являетесь высокопоставленным членом Императорского агентства по домашнему хозяйству, но прозвали себя сёгунатом генералиссимуса. Что с императором тогда?

Савакита Мицуо с любопытством посмотрел на Чэнь Сяоляня и пробормотал:

- Это удивительно? Пробужденный спросил меня, почему японец не уважает Императора?

На его лице появилась своеобразная улыбка, и он сказал:

- Тогда я действительно верил в синтоистскую религию. Однако… подумайте об этом. Попав в эту игру, узнав, что этот мир был создан командой разработчиков… сможем ли мы по-прежнему верить в богов этого мира? Естественно, Император тоже не будет Богом… даже Его Величество Император – это нечто, созданное командой разработчиков, просто нпс.

Чэнь Сяолянь уставился на старика с расширенными глазами и сказал:

- Император – просто нпс… старик, ты смеешь произносить эти слова, когда находишься в Императорском агентстве по домашнему хозяйству?

- ...Ха-ха-ха-ха!

После обмена взглядами они оба рассмеялись.

Как человек, родившийся в Нанкине, Чэнь Сяолянь действительно был человеком, склонным к японским гражданам [1] .

Однако этот Савакита Мицуо был слишком интересным, и Чэнь Сяолянь не мог не почувствовать доброжелательность к нему.

Естественно, тот факт, что этот старик помог спасти его только сейчас, когда он держался за дорогую жизнь, также был огромной причиной для этого.

Таким образом, атмосфера между ними стала намного теплее.

- Для того, чтобы лидер гильдии Сяолянь прилетел в США в это время, может ли быть так, что вы также собираетесь участвовать в подземелье наказания? - спросил Савакита Мицуо у Чэнь Сяоляня.

Чэнь Сяолянь кивнул. Он не стал скрывать этот факт и спросил:

- Нагаси Коми сказала, как меня зовут?

- Мм, после того, как Коми вошла в мою гильдию, она рассказала мне о том, что случилось с ней в прошлом. О том, что произошло тогда, я хотел бы поблагодарить лидера гильдии Сяоляня за заботу о Коми. Услышав, что она сказала мне, я могу сказать, что были некоторые недоразумения. Тем не менее, я уже сказал ей, что, если бы не вы, она, вероятно, умерла бы в подземелье Токио.

Нагасе Коми, которая сидела рядом с ним, внезапно встала и поклонилась Чэнь Сяоляню. С серьезным выражением лица она сказала:

- Лидер гильдии Сяолянь! Спасибо за вашу заботу и руководство! В то время я доставила вам массу проблем и также неправильно вас поняла. Пожалуйста, прости меня!

Чэнь Сяолянь уставился на лысую девушку, на лице которой было безразличное выражение. Там был также намек на твердость.

Трудно было представить, что это была та самая робкая и паническая девушка, которую он встретил месяц назад в токийском подземелье.

Эта Нагаси Коми, похоже, возродилась. Ее лицо было маской спокойствия и холодного равнодушия. Кроме того, за выражением ее лица был намек на уверенность!

Старик махнул рукой, и Нагасе Коми снова села.

Затем Савакита Мицуо принес бутылку вина... только Бог знает, какой предмет на его теле был оборудованием для хранения.

Это была белая фарфоровая бутылка с сакэ. Он снял крышку и сделал глоток. Затем он повернулся к Чэнь Сяоляню.

- Лидер гильдии Сяолянь, ты можешь говорить?

Чэнь Сяолянь усмехнулся и ответил:

- Мы летим на самолете, я сомневаюсь, что улечу куда-нибудь ещё. Поскольку мистер Савакита хочет поговорить, я не против сопровождать вас.

Однако Чэнь Сяолянь не интересовался питьем вина. Вместо этого он достал бутылку колы. Открыв его, он проглотил два глотка.

- Вы, ребята. Вам всегда нравятся такие напитки, - сказал Савакита Мицуо со слабой улыбкой.

- Сколько вам лет?

- Больше 60.

Савакита Мицуо засмеялся.

Он покачал головой, и на его лице появилось удивленное выражение. Он продолжил:

- Я родился в Японии в эпоху Шоуа… это было в 50-х годах.

- В то время Япония находилась в процессе восстановления после войны. Вся нация пришла как единое целое, чтобы перестроиться на пепелище войны. Люди этого поколения излучали настойчивость, твердость и решительность. Вы могли фактически видеть слово посвящение и тяжелую работу на каждом из их лиц...

- По правде говоря…

Когда он сказал это, Савакита Мицуо внезапно понизил голос: - Это вызвало у меня немало проблем.

- А? - Чэнь Сяолянь был удивлен, услышав это.

- Это была эпоха, когда люди должны терпеть трудности и риски. Каждый должен был отказаться от своей индивидуальности и каждый гражданин были, казалось бы, трансформируется в единую силу, посвященный трудолюбивый со всем, что они должны были восстановить нацию.

- Однако… что касается меня, я настоящий ленивый бродяга.

- Моя лень дошла до костей, и я не люблю быть связанным. Тем более, мне не нравится идея быть винтиком в машине.

- Хммм… может быть, я просто родился без черт, которые должны были иметь японцы.

Чэнь Сяолянь потерял дар речи, глядя на старика.

- …Таким образом, из-за моей лени, я тогда не хотел идти на фабрику, чтобы быть фабричным рабочим, или строителем, или квалифицированным работником, или полицией… Я очень ленивый человек, который просто не хочет работать.

- К счастью, у меня хорошая голова на плечах.

- Обдумав это долгое время, я наконец нашел выход.

- Сначала я выбрал медицину. Позже, однако, я понял, что быть врачом – это утомительная работа.

- Тогда вся нация была посвящена в своей борьбе за восстановление нации. Все были полны желания работать.

- Врачи не были исключением.

- Такой горький путь был не для меня. Таким образом, обдумав это снова и снова, я понял, что для меня был только один путь.

- Это был единственный путь, который мог позволить мне жить легкой жизнью. Жизнь, в которой я могу быть откровенно ленивым, где я могу выбрать не работать. Тем не менее, я все еще могу завоевать уважение других и получить высокий социальный статус.

Сказав это, Савакита Мицуо подмигнул и засмеялся:

- …став Божьей палкой. Очень сильная божья палка. [2]

Чэнь Сяолянь разразился смехом. Это был искренний смех.

- Таким образом, я начал изучать религию. Я использовал свой блестящий ум, чтобы изучить синтоистскую религию и стал специалистом в этой религии. В конце концов, я даже стал профессором богословия и высокопоставленным членом синтоистского духовенства - в этом мире нет более расслабляющей работы, чем эта, которая позволила бы мне бездельничать!

…

[1] Резня в Нанкине силами Японии во Второй мировой войне. Многие китайцы погибли…

[2] Божья палка – это термин, который дан тому, кто использует имя Бога (ов), чтобы обмануть людей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96747/566085